

ТВИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Э. К. ЛОРДКИПАНИДЗЕ

371
Л-78

u37

+

На правах рукописи

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СУЛХАНА-САБА ОРБЕЛИАНИ

А В Т О Р Е Ф Р А Т

диссертационной работы, представленной на соискание
ученой степени кандидата педагогических наук (по ис-
тории педагогики)

Тбилиси
1953

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Э. К. ЛОРДКИПАНИДЗЕ

371

л. 78

На правах рукописи

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
СУЛХАНА-САБА ОРБЕЛИАНИ**

А В Т О Р Е Ф Р А Т

диссертационной работы, представленной на соискание
ученой степени кандидата педагогических наук (по исто-
рии педагогики)

Тбилиси
1953

№ 790

105355

Под руководством партии Ленина—Сталина советский народ успешно осуществляет историческую задачу постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Исторические решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза являющиеся ясной программой перехода от социализма к коммунизму, ставят перед советской наукой новые задачи.

И. В. Сталин в своем гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» указывает, что одним из предварительных условий для перехода от социализма к коммунизму является «такой культурный рост общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития»¹. Для осуществления этого условия нужно «вести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии»².

В директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. предусматривается к концу пятилетки переход от всеобщего обязательного семилетнего обучения ко всеобщему обязательному десятилетнему обучению в столицах республик, в краевых и в крупных промышленных центрах.

В директивах также указано на необходимость подготовки почвы для осуществления в средних школах политехнического обучения.

Эти решения ставят новые ответственные задачи перед советской педагогической наукой, обязанной раз-

¹ И. В. Сталин. «Экономические проблемы социализма в СССР» Госполитиздат, 1952 г., стр. 68.

² Там же, стр. 69.

работать методы воспитания, которые обеспечивают всестороннее развитие будущих строителей коммунизма.

Для правильного понимания цели и задачи советской педагогики, необходимо изучать исторические этапы развития педагогической мысли. Ленин учит: «что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру... Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре... Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием всех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества чиновничьего общества»¹.

В истории развития советской педагогики определенное место занимает также и грузинская педагогическая мысль, одним из представителей которой является Сулхан-Саба Орбелиани.

Сулхан-Саба Орбелиани (1658—1725) привлекает внимание своими прогрессивными воззрениями, которые не потеряли значения и на сегодняшний день.

Он был известен не только в Грузии, но и в России, в Персии и в Турции, в Риме и во Франции. Его знали как пламенного патриота, дипломата, государственного деятеля, ученого, лексикографа, переводчика и баснописца.

Деятельность Сулхана-Саба Орбелиани была чрезвычайно многообразна, но в данном случае мы к нему обращаемся как к педагогу. В этом отношении Сулхан-Саба представляет большой интерес, ибо, с одной стороны, мы имеем сведения о блестящих результатах его практической педагогической деятельности, а с другой стороны, в его художественном произведении «О мудрости вымысла» даны дидактическо-воспитательные взгляды автора.

Несмотря на аристократическое происхождение, Сулхан-Саба Орбелиани был передовым человеком своей эпохи, отстаивавшим прогрессивные идеи, которые для того времени носили демократический характер.

¹ Ленин. Сочинения. Госиздат, 1950 г., т. 31, стр. 262.

При анализе педагогических взглядов Сулхана-Саба Орбелиани мы опираемся, в основном, на указанное произведение, а также на «Грузинский лексикон» (толковый словарь).

В истории развития грузинской педагогической мысли, воззрения Сулхана-Саба Орбелиани представляют почти неизученную область. Они определены социально-экономическим положением и политическими условиями того времени. Ф. Энгельс указывает, что «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие основано на экономическом развитии, но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономическую основу»¹.

Исходя из этого, необходимо ознакомиться с той эпохой, в которой протекала деятельность Сулхана-Саба Орбелиани.

Начиная с 30-ых годов XVII века и до 1723 года, Грузию почти не тревожили нашествия внешних врагов. Она окрепла и экономически и политически. Особенно усилилось Карталинское царство, выдвинувшееся главным образом в культурном отношении. Однако, в стране по-прежнему имели место раздоры и интриги между крупными феодалами и претендентами на престол. Каждый знатный феодал стремился к независимости, что мешало объединению и усилению Грузии, раздробленной на мелкие княжества. Великий Сталин говорил: «грузины... разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собою войны и разоряли друг друга, натравляя друг на друга персов и турок»².

Дело защиты страны осложнялось тем, что все усиливающаяся эксплуатация со стороны феодалов, обессилила крестьян и они уже не были в состоянии защищать свою страну. Поэтому передовые люди того времени считали улучшение положения крестьян необходимым условием политического укрепления страны. Не случайны были слова царя Арчила. «Не станет крестьянства, захиреет Грузия». Разумеется, гумманность и милосердие

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма.— Энгельс Штарненбург, 1947, стр. 470.

² И. Сталин. Соч. т. II — Марксизм и национальный вопрос. 1946, стр. 295.

царя Арчила, Вахтанга VI, Сулхана-Саба и других вовсе не означала того, что они требовали упразднения феодальных отношений, наоборот — их целью было именно сохранение феодализма, но при более приемлемых взаимоотношениях между помещиками и крестьянами.

Таким образом, центральная власть ставила задачу подавления непокорных феодалов и некоторые улучшения положения крестьян. Прогрессивные круги шли дальше, наметив себе более высокую цель — объединение Грузии.

Такова была общественная и политическая ситуация в условиях, в которой сложились воззрения Сулхана-Саба Орбелиани как общественного деятеля и педагога.

* * *

Представленный нами диссертационный труд не ставит своей задачей рассмотреть все стороны многогранной деятельности Сулхана-Саба Орбелиани. Наша цель — исследовать лишь его педагогические взгляды.

В этой работе мы последовательно касаемся следующих вопросов:

1. Цели и задачи воспитания.
2. Вопрос возникновения педагогических взглядов Сулхана-Саба Орбелиани на почве грузинской действительности.

3. Характеристика личности учителя.

4. Анализ методов обучения.

5. Виды воспитания:

- а) физическое,

- б) трудовое,

- в) нравственное,

- г) умственное.

Здесь же приводятся определения (толкования) педагогических понятий, данных в лексиконе Сулхана-Саба Орбелиани.

В труде «О мудрости вымысла» противопоставлены две тенденции. Идет борьба между добром и злом. Представителями светлого начала являются Леон, Седрак, Джумбер, а другого — хитрый, плутоватый Рукха.

Для передачи своих педагогических взглядов автор произведения использует диалогическую форму. При

дворе царя между действующими лицами завязывается диспут, в процессе которого выявляются воззрения самого автора.

Не случайно, что Сулхан-Саба Орбелиани в первую очередь требует разумного воспитания наследника престола, — стремясь, чтобы хорошо образованный царевич, в последствии возглавил бы свой народ и твердой рукой направил его к благоденствию. С целью развития в Джумбере идеи единения государства Леон, царь и везир рассказывают ему различные басни нравоучительного содержания, из которых особенно интересны: «Сила единения»¹, «Правила для везиров»², «Грызущиеся собаки»³, и т. д.

Сулхан-Саба Орбелиани считает обязательным для будущего правителя вникать во все нужды своего народа, создавая условия для его благосостояния, в противном случае количество поданных уменьшится, так как рдеет стадо у пастуха от плохого ухода. Сам царь ничем не будет отличаться от худого пастуха. «Есть много пастухов, которые лучше плохих царей»⁴.

Сулхан-Саба Орбелиани призывал царей и придворную аристократию быть гуманными, великодушными и милосердными. Он считал это необходимым, ибо им принадлежала власть и благополучие народа во многом зависела от них. Призывая феодальную аристократию к гуманности, Сулхан-Саба Орбелиани в книге «О мудрости вымысла» в то же время бичевал отрицательные стороны современного ему общества. Автор произведения указывал, что как царей так и бедняков характеризуют корыстолюбие, скупость, лицемерие, трусость, малодушие, зависть и тому подобные отрицательные свойства. С другой стороны Сулхан-Саба не жалеет похвал для людей наделенных нравственными достоинствами, невзирая на их сословное происхождение. Он подчеркивает положение, что гуманность, великодушие, честность, чувство долга и т. п. качества присущи не только некоторым людям высшего сословия, но в неменьшей мере и представителям низших слоев общества. Эта

¹ «О мудрости вымысла». Огиз, 1948, стр. 69.

² Там же, стр. 70.

³ Там же, стр. 224.

⁴ Там же, стр. 47.

мысль особенно ярко выражена в баснях: «Багдадский халиф и араб»¹, «Любящие братья»², «Халиф и араб»³, и т. д.

Резкая критика недостатков феодального общества и выявление положительных свойств народа нужны были Сулхану-Саба для того, чтобы обрисовать моральное лицо будущего передового правителя страны, воспитать, достойного человека.

Для того, чтобы будущий царь (Джумбер) хорошо ознакомился с настоящим положением широких масс народа, Леон (выражающий идеи автора) считает необходимым воспитывать его в суровых условиях жизни угнетенных слоев общества. Это не значит, как может показаться, что воспитательные принципы нашего автора аналогичны спартанскими. Педагогические взгляды Сулхана-Саба совершенно оригинальны и основаны на грузинских традициях в деле воспитания. Для доказательства этого положения мы даем в диссертации краткий обзор некоторых вопросов, связанных с историей образования в древней Грузии.

* * *

Древнегрузинские источники сохранили фрагментарные, но чрезвычайно интересные сведения о развитии педагогических взглядов в Грузии. Обучение и воспитание в древней Грузии имели два направления: церковное и светское.

Материалы о воспитании и обучении относящиеся к ранним векам носят большей частью церковный характер, но из этого не следует, что в этот период светское воспитание не имело места.

О древнем церковном воспитании сохранились материалы еще V века, но более полное представление о нем дают поздние памятники, а именно: Жития Петра Ивера, Григоря Хандзтийского, Иоанна, Ефимия и других.

В школах при церквях и монастырях детей обучали грамоте не только на грузинском, но и на других

¹ «О мудрости вымысла», стр. 52.

² Там же, стр. 81.

³ Там же, стр. 176.

языках. Источниками знания являлись библия, евангелие, псалмы. В старину дети начинали учиться вообще очень рано, но чаще всего с семилетнего возраста. Целью церковного воспитания была выработка большой духовной стойкости на основе телесных испытаний и подавления плотских страстей. Позже в монастырях основательно изучались также и различные науки, в силу чего монастыри являлись своеобразными культурно-просветительными центрами и в тоже время выполняли функции учебно-воспитательных учреждений.

Сведения о светско-рыцарском воспитании содержатся в «Витязе в тигровой шкуре», в «Шахнавазиани», в «Нравах Грузии» и других литературных памятниках. Рыцарское воспитание предполагало в основном выработку в молодом рыцаре тех физических качеств, которые могли сделать его достойным представителем высшего феодального общества. Такое воспитание обычно осуществлялось в семьях знатных феодалов. В более позднее время в рыцарское воспитание стали проникать элементы умственного образования.

Сулхан-Саба Орбелиани произвел сначала анализ упомянутых двух типов воспитания, а потом синтезировал их, сформулировав новые педагогические взгляды. Эти взгляды построены на реалистических принципах, и основой им служат элементы грузинского традиционного воспитания.

* * *

Сулхан-Саба Орбелиани прекрасно знает, что обязательным условием для воспитания ребенка является хороший учитель. Этому же мнению придерживались до него и Афонские старцы, Руставели, Арчил и другие.

Ставя себе целью воспитание идеального человека — правителя страны, вооруженного соответствующими знаниями, прозорливым умом и сильной волей, обеспечивающими ему возможность мудрого управления народом, Сулхан-Саба Орбелиани естественно должен был решить вопрос: кому быть воспитателем и учителем юного наследника.

Сулхан-Саба поставил и решил проблему выбора учителя, к которому предъявляет очень большие требования. Являясь поборником воспитательного обучения, он

предлагает педагогу осуществлять в учебном процессе специальные воспитательные мероприятия.

Требования, предъявляемые Сулханом-Саба Орбелиани к учителю наследника столь высоки, что он считает необходимым провести специальные поиски. В произведении «О мудрости вымысла» выбор останавливается на Леоне.

Леон резко отличается от всех других преподавателей как своим происхождением, так и своими взглядами. Он сирота, получивший знания без учителя во время странствий. Учителем Леона была сама жизнь, она его обучила и воспитала. Поэтому знания Леона имеют реальный, практический характер. Эти же принципы кладет Леон в основу обучения наследника.

Сулхан-Саба реалист как по характеру своего художественного творчества, так и по своим педагогическим взглядам. Он требует тесной связи воспитания с практикой, жизненным опытом. Таким образом, подчеркивается то положение, что ребенок должен учиться тому, что имеет непосредственную связь с действительностью и, что ему пригодится в дальнейшей жизни.

Леон, избранный Сулханом-Саба учителем, вносит в воспитательную работу реалистические принципы, основанные на глубоком знании жизни и жизненного опыта. В результате такого воспитания и обучения наследник престола — Джумбер лично испытал и преодолел различные трудности жизни: голод, холод, физическую боль и унижение. Все это дало возможность Джумберу глубоко заглянуть в жизнь и закалило его как физически, так и духовно.

Итак, роль учителя-воспитателя, в процессе воспитания и обучения чрезвычайно велика, однако Сулхан-Саба не считает достаточным и этого условия для успешности педагогического воздействия. Он неоднократно напоминает, что один лишь преподаватель, какими бы искусными методами он ни владел, не достигает ничего, если у ребенка нет соответствующих природных данных. Эту мысль о значении враждебных свойств мы находим еще у Афонских старцев, воззрения которых проф. Н. Бердзенишвили сформулировал в виде следующего положения: «Чтобы ребенок был хорошо взращен, должен быть саженец «благодатным»». Когда ученик одарен;

ный хорошими природными данными имеет хорошего воспитателя и учителя, обучающего и воспитывающего его согласно новым методам, он может стать достигнув зрелости совершеннее своих родителей (например, Джумбер по образованию и по своему мышлению выше своего отца — царя Финеза).

Сулхан-Саба Орбелиани подчеркивал, что учитель и воспитатель не может быть и не должен быть одним и тем же лицом. Он различает воспитателя и учителя следующим образом: — воспитателя он сравнивает с садовником, а учителя с пастырем, наставником. Джумбер говорит: «Садовник — Седрак-везир, вырастивший меня; наставник — Леон, поучающий меня»¹.

Везир-Седрак, выполняя обязанности воспитателя, растил Джумбера в раннем возрасте. А учитель Леон поучал и просвещал своего ученика позже. Джумбер отмечал: «Ведь всем известно, что я обязан своими познаниями Леону»².

Таким образом, в раннем возрасте с ребенком находится сначала воспитатель, а затем — учитель. Леон осуществляет воспитательное обучение Джумбера.

Из рассмотренного выше материала нам становится ясно, какой преподаватель требуется Джумберу. Теперь необходимо также выяснить какими методами пользовался Леон при воспитании своего ученика. Он суров и груб в обращении с Джумбером, причиняет ему физические страдания, создает много искусственных препятствий. Чем были вызваны такие приемы воспитания Джумбера? Как мы отмечали, Леон был воспитан жизнью, практически ознакомился с ее добром и злом. Исходя из этого, Леон считает основным методом обучения непосредственный опыт, практику. Он заставляет своего воспитанника овладевать разнообразным жизненным опытом и уже после этого помогает ему делать соответствующие выводы. Идея Сулхана-Саба Орбелиани о месте и значении личного опыта в деле воспитания, невзирая на разницу общественных условий, напоминают идеи Ж. Ж. Руссо выраженные словами: «Не давайте своему ученику никаких словес-

¹ «О мудрости вымысла», стр. 83.

² Там же, стр. 84.

ных поучений; их он должен получить лишь в непосредственном опыте». Некоторые сходства воспитательных методов Руссо и Сулхана-Саба Орбелиани заключаются в том, что каждый из названных авторов старается подвести своего воспитанника к истине путем личного опыта, в результате чего учащийся с помощью учителя в состоянии прийти к соответствующему заключению. Однако, метод Сулхана-Саба все же отличается от метода Руссо. Сулхан-Саба обращает большое внимание на умственное развитие Джумбера, в то время как Руссо не придает такому воспитанию особого значения. Эмиль мало образован. Он растет как сын природы, он лишь готовится к жизни. К 15 годам Эмиль прочитал только «Робинзон Крузо», тогда как приблизительно в том же возрасте Джумбер в некоторых случаях выявляет способность к философскому мышлению. Отсюда ясно, что Сулхан-Саба не довольствуется лишь обогащением ребенка личным жизненным опытом. В процессе умственного воспитания Сулхан-Саба ведет Джумбера от фактов к теоретическим выводам, т. е. путем индукции доходит до обобщений. В процессе воспитания Джумбера, его наставник Леон уделяет особое место наблюдению, беседе, рассказу, а для закрепления изучаемого материала использует упражнение и повторение.

* * *

Сулхан-Саба Орбелиани требует многостороннего развития наследника. С этой целью он рассматривает различные виды воспитания, и уделяет большое внимание физическому воспитанию. Но значение этого мы все же не должны преувеличивать, потому что в результате внимательного анализа книги «О мудрости вымысла» мы убеждаемся, что Сулхан-Саба не восхвалял искусную джигитовку молодого человека, не восторгался его успехами на охоте, или игрой в мяч.

Физическая сторона воспитания интересует Сулхана-Саба лишь постольку, поскольку он считает необходимым, чтобы его воспитанник имел здоровое и сильное тело, которое должно стать основой формирования разносторонне развитого, гуманного, обладающего прозорливым умом, человека.

* * *

Сулхан-Саба Орбелиани не оставил без внимания и трудовое воспитание Джумбера. Многие грузинские мыслители еще до Сулхана-Саба обращали внимание на этот вопрос. Так, например, царь Арчил в своем произведении «Нравы Грузии», наряду с другими видами воспитания требует и трудового воспитания. Арчил говорит прямо, что хорошо воспитанный юноша должен уметь копать, пахать, сеять, косить, готовить пищу и т. д. Таким образом, Арчил призывает молодых людей приучаться к различным видам труда, однако тут же отмечает, что трудовое воспитание не должно распространяться на всех, например, для феодала—рыцаря он считает труд неподобающим занятием; труд является делом бедняка. Что же касается Сулхана-Саба, то он считает трудовое воспитание обязательным даже и для наследника престола. Трудовое воспитание по его мнению, тесно связано с физическим и кладется в основу нравственного воспитания. Для Сулхана-Саба как физическое, так и трудовое воспитание были наиболее актуальными средствами для нравственного воспитания Джумбера.

* * *

В центре внимания Сулхана-Саба находится именно нравственное воспитание наследника. Согласно взглядам автора «О мудрости вымысла», физическое и трудовое воспитание являются вспомогательными средствами для формирования подлинной нравственности, гуманизма и развитого интеллекта. Физическое и трудовое воспитание столь тесно связано с нравственным, что почти невозможно рассматривать их в отдельности.

При нравственном воспитании Джумбера Леон пользовался дидактическими — моральными сентенциями и афоризмами, в тоже время заставляя его преодолевать различного рода препятствия и трудности, влекущие за собой неприятные переживания, ибо он был убежден, что если человек сам не испытывает нужды, он никогда не поймет чужих страданий. Этим вызвано то обстоятельство, что Леон проводит как физическое,

так и трудовое воспитание жестокими приемами. Леон принуждает наследника в течении нескольких дней приучаться к тяжелому труду домашнего слуги, заставляет его исполнять обязанности курьера, причем у Джумбера изнашивается обувь и ноги начинают кровоточить. Во время охоты Джумбер выполняют роль простого сокольничего и т. д.

Таким образом Джумбер знакомится с самыми тяжелыми и неприятными видами трудовой деятельности своих поданных, и закаляет себя физически, приучается к труду и на основе этого формируется морально. Леон, оправдывая свои методы воспитания, говорит царю: «Если бы твой сын не испытал, что значит ходить пешком и босым, как мог бы он понять труд сокольничих, вестников, и всяких скороходов? Откуда ему взять жалости, чтобы пожалеть их? Сам же он ездит на скакуне или иноходце, или сидит в колеснице. Если бы он не узнал горечи палочных ударов, то, разгневавшись на своих слуг и отпустив им сто или двести ударов, — одним больше, другим меньше, — он считал бы это ничтожным наказанием, но я выучил его понимать бедствия всех убогих, слабых и простых людей...»¹.

Каждый затруднительный случай, каждое испытание и препятствие, искусственно создаваемые Леоном своему воспитаннику, в тоже время прививают Джумберу трудовые навыки и воспитывают его физически и нравственно.

Здесь же следует отметить то обстоятельство, что нравственное воспитание по методу Сулхана-Саба совершенно свободно от религиозного догматизма, тогда как религия вообще считалась основой нравственного воспитания как до Сулхана-Саба, так и в его эпоху и еще долго после него. Правда, Сулхан-Саба иногда упоминает бога и ссылается на божественные уставы, но этим он лишь отдает формальную дань современному ему обществу.

* * *

В педагогических взглядах Сулхана-Саба Орбелиани особое место занимает умственное воспитание. Для

¹ «О мудрости вымысла», стр. 48.

автора «О мудрости вымысла» оно является венцом всех остальных видов воспитания. Каждая сторона воспитания направлена на то, чтобы внести свою лепту в дело развития разума, обоготить интеллект.

Джумбер предстает перед нами хотя юным, но глубоко просвещенным человеком. Будучи скромным и вежливым, прекрасно владея собой в обществе, он обнаруживает познания в географии, истории, литературе, арифметике и других областях науки. Джумбер разбирается во взаимоотношениях между различными классами и слоями общества. Он хорошо усвоил дворцовые правила и порядки. Все эти знания Джумбер получил в результате личного опыта и практики.

В тексте «О мудрости вымысла» нет сведений о том, что Джумбер изучил грамоту, но одно ясно, что он должен был уметь читать, ибо без книг Джумбер не смог бы достигнуть той высоты знания, на какой мы его застаем.

Вообще следует отметить, что Сулхан-Саба Орбелиани придает чрезвычайно большое значение грамоте, что ясно видно из специального дополнительного раздела его толкового грузинского словаря — «Грузинского лексикона».

В этом разделе дан буквослоговый метод изучения грамоты. Сулхан-Саба дает сначала наименования отдельных звуков — букв по алфавиту, затем — слоги, а после разделенный по слогам материал для чтения и т. д. Этот раздел заканчивается фонетическим анализом.

«Грузинский лексикон» Сулхана-Саба интересен для нас тем, что здесь наряду с другими терминами истолкованы и педагогические понятия.

Выше мы отметили исключительно большие заслуги Сулхана-Саба Орбелиани в области педагогики, но это все же не значит, что во взглядах автора «О мудрости вымысла» и «Грузинского лексикона» совершенно отсутствуют отрицательные стороны. Прежде всего следует отметить, что несмотря на прогрессивность своих взглядов, Сулхан-Саба Орбелиани остается классово ограниченным, его воззрения носят отпечаток эпохи и класса, к которому он принадлежит. Выработывая свои дидактические и моральные положения, являющиеся на первый

